

Голова будто набита ватой, пульсировала от тяжести — явно не отдохнула как следует. Да и тело чувствовалось вялым, обессиленным.

Цзян Жань взглянула на постель — та была пуста. Ци Лянь уже поднялась. Переодевшись, она вышла и увидела её сидящей на диване с чашкой кофе.

Натошак, с утра пораньше?

Цзян Жань уже собралась что-то сказать, как вдруг чихнула. Чих следовал за чихом, и она поспешно схватила салфетку. Ци Лянь подняла на неё глаза:

— Простудилась?

Цзян Жань выбросила салфетку в урну и с досадой ответила:

— Похоже на то.

Вчерашняя холодная вода, вероятно, дала о себе знать. Однако она не могла не заметить, что Ци Лянь выглядела совершенно нормально.

— Ты пробыла в воде куда дольше. Почему же ты не простудилась?

— Наверное, здоровье покрепче.

Ци Лянь, подумав о разнице в их ментальной силе, лишь мягко объяснила. Её конституция — простудиться от простого контакта с холодной водой? Это было бы позором для носителя двойного S-класса.

К тому же вчера вода изначально была горячей, просто остыла со временем.

Ци Лянь не стала углубляться, но Цзян Жань сразу же вспомнила о ментальной силе. Она постоянно забывала об этом, невольно судя окружающих по старым меркам, что, конечно, было неправильно.

Сухо усмехнувшись, она отправилась на кухню готовить имбирный отвар.

Впрочем, это тело и впрямь было слабовато. Июнь, мимолётный контакт с холодной водой — и вот уже простуда. В прежней жизни с Цзян Жань такого не случилось бы, потому она и не приняла мер.

Теперь же думалось: выпей она вчера имбирный отвар, голова сегодня бы не болела. Что сделано, то сделано; оставалось лишь пытаться исправить последствия. Помешивая отвар, Цзян Жань решила впредь уделять здоровью больше внимания.

Или, может, начать упражняться?

Из-за простуды и боли в ноге Цзян Жань не стала заморачиваться с завтраком. Яйцо, поджаренное с одной стороны до румяности, сыр, расплавившийся на нём с шипением, — всё это она завернула в подрумяненную луковую лепёшку. Ароматный завтрак для Ци Лянь готов. Сама же, как больная, ограничилась яйцом-пашот, сваренным прямо в имбирном отваре.

— Выходной возьмёшь?

За завтраком Ци Лянь спросила мимоходом. Цзян Жань, с яйцом во рту, подняла голову:

— А? Нет, не стоит. Обычная простуда. Выходной из-за такого — как-то несерьёзно.

Ци Лянь кивнула. Выражение её лица стало каким-то неуверенным. Цзян Жань, понаблюдав за ней несколько секунд, заметила, как на белоснежную кожу той медленно напозл лёгкий, подозрительный румянец, придавая ей вид предельной невинности.

Сердце Цзян Жань дрогнуло.

— Твоя нога... — после недолгой борьбы Ци Лянь всё же выдохнула. — Может, всё-таки отдохнёшь сегодня?

С тех пор как Цзян Жань взяла на себя их питание, она вставала рано, чтобы приготовить завтрак. Обычно Ци Лянь, едва встав, уже могла есть. Но сегодня Цзян Жань встала поздно, да ещё и простудилась. Ци Лянь и без лишних раздумий понимала — всё это последствия вчерашнего.

Цзян Жань расслабленно улыбнулась:

— Всё в порядке, уже не болит. Правда, не болит.

Говоря это, она невольно коснулась места, где всё ещё ощущалась тупая боль.

Она лгала.

Ци Лянь, не зная отчего, но чувствуя это, не стала её разоблачать. Видя, что Цзян Жань, похоже, не хочет обсуждать вчерашнее, она вновь опустила голову и откусила кусочек хрустящей лепёшки.

Ах, зачем она тогда упрячилась? Разве не лучше было признать, что от удара не может нормально двигаться, и остаться дома? Зачем идти в университет и мучиться?

Стиснув зубы от боли, она добежала до университета. Рана на бедре не была ссадиной, но каждый шаг отдавался новой вспышкой. Цзян Жань терпела, и когда наконец опустилась на стул в аудитории, её лоб уже покрыла испарина.

С травмой и головной болью её лицо оставалось напряжённым, отчего выглядела она холодно и сурово. Сидя за партой и уставившись в учебник сосредоточенным взглядом, она источала ледяное спокойствие — точно глыба, только что вырубленная из горного озера.

Эта необычайная резкость напугала Цзян Ин, которая, вступив в «Клуб взаимопомощи в учёбе», пришла к ней. Та притаилась на задних рядах, подолгу наблюдая, но так и не решилась подойти. Так продолжалось до перемены. Цзян Ин уже было собралась отказаться от извинений, но увиденное заставило её замереть.

Она заметила, как Цзян Жань поднялась с места, вдруг схватилась за левое бедро, её спина на мгновение напряглась — будто от резкой боли, — а затем та медленно направилась к выходу.

Цзян Ин встрепенулась и, всматриваясь уже пристальнее, заметила: походка у Цзян Жань была не совсем обычной.левой ногой она ступала как-то мельче, осторожнее. Но разница была едва уловимой, незаметной для невнимательного глаза.

Значит, левая нога травмирована?

Взгляд её стал серьёзным. Посмотрев на опустевший после ухода Цзян Жань дверной проём,

она, подумав, украдкой последовала за ней.

Так она и добралась до университетской больницы.

Цзян Ин утвердилась в своих догадках, увидев, как та зашла в хирургическое отделение. Помолчав, она прислонилась к стене в коридоре, ожидая, когда Цзян Жань выйдет.

Больница при Федеральном университете была довольно крупной, со множеством отделений. Но студентов было мало, болеющих — и того меньше, так что никаких очередей и регистраций. Цзян Жань прошла прямо в кабинет.

И тут она опешила.

Она ожидала увидеть врача лет сорока, но перед ней оказался молодой человек, больше смахивающий на студента. Впрочем, дело было не в этом. Дело в том, что этого человека она знала. Более того, их связывали довольно близкие — когда-то — отношения.

Цяо Юй. Первая девушка оригинала. Ныне — студентка медицинского факультета Федерального университета, должно быть, уже на четвёртом курсе. Почему она здесь? И в белом халате, с видом настоящего врача?

Цяо Юй, сидевшая за столом и смотревшая в фотонный компьютер, тоже явно удивилась, увидев Цзян Жань. Первой заговорила всё же Цзян Жань:

— Привет.

Цяо Юй снова удивилась. Жань Жань была скромной, и после расставания всегда её избегала. Не ожидала она, что та теперь сама заговорит.

Что ж, растёт. Или это изменения, вызванные замужеством?

Смутно вспомнились слова, подслушанные тогда на лестничной клетке.

— Что ты здесь делаешь? — спросила Цяо Юй.

Цзян Жань была слегка озадачена. Разумеется, из-за недомогания.

— Травмировалась немного. За лекарством.

Цяо Юй очнулась, смущённо поднялась:

— А... Где именно? Давай посмотрю.

Цзян Жань явно не ожидала её здесь увидеть. Почему она задала такой вопрос? Возможно, в глубине души она надеялась, что Цзян Жань пришла именно к ней.

Осознав это, Цяо Юй снова почувствовала грусть. Но Цзян Жань не обращала на неё особого внимания. Конечно, она помнила Цяо Юй, но это была бывшая девушка оригинала. Для нынешней Цзян Жань Цяо Юй была всего лишь знакомым незнакомцем, и она не собиралась погружаться в чужие чувства.

Осознав это, Цзян Жань быстро перестала стесняться. Однако на просьбу показать рану она всё же не согласилась, лишь указала на место ушиба:

— Здесь. Вчера нечаянно ударились об угол шкафа.

Стараясь соответствовать молчаливому характеру оригинала, она говорила немного, отвечая на вопросы Цяо Юй скупко.

Место травмы было и впрямь неудобным. Чтобы его увидеть, пришлось бы приподнять юбку, а чуть выше — уже завязки нижнего белья. Будь перед ней незнакомая врач лет сорока, она бы, может, и не стеснялась. Но перед ней — бывшая девушка. Как можно такое спокойно показывать?

Слишком интимно. Да и слухи потом пойдут — ни к чему.

Цяо Юй, разглядев указанное место, тоже, видимо, это поняла. Дальше она лишь подробно расспрашивала об ощущениях, аккуратно нажимая на больное место поверх ткани, раз за разом убеждаясь, что ничего серьёзного.

<http://bllate.org/book/15936/1424469>